

Научная статья

УДК 94

doi: 10.47475/2542-0275-2024-9-4-46-56

ХОККЕЙНАЯ СУПЕРСЕРИЯ СССР — КАНАДА В ОТРАЖЕНИИ СОВЕТСКОЙ И КАНАДСКОЙ ПЕРИОДИКИ. ЧАСТЬ 2

Владимир Викторович Грудзинский¹✉, Вадим Евгеньевич Кукушкин²

¹ Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия, vgroudzinsky@gmail.com

² Независимый исследователь, Эдмонтон, Канада, koukouch@yahoo.com

Аннотация. Статья посвящена отражению хоккейной суперсерии СССР-Канада 1972 года в советской и канадской периодике. Спортивное противостояние двух стран рассматривается в контексте международной обстановки начала 1970-х годов. Сквозь призму восприятия хоккейных баталий органами печати прослеживается переход от «холодной» войны к разрядке напряженности, раскрывается взаимосвязь спорта, идеологии и общественного сознания, показывается нелегкий путь развития гуманитарных связей в условиях соперничества двух противоположных социальных систем. Определенное внимание также уделяется спортивным аспектам суперсерии.

Ключевые слова: советско-канадские отношения, хоккейная суперсерия 1972 г., спортивная журналистика, «холодная» война, разрядка напряженности, советская хоккейная школа, Национальная хоккейная лига

Для цитирования: Грудзинский В. В., Кукушкин В. Е. Хоккейная суперсерия СССР — Канада в отражении советской и канадской периодики. Часть 2 // *Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии.* 2024. Т. 9, вып. 4. С. 46–56. URL: <https://www.magistravitaejournal.ru/ru/archive/40-magistravitae-4-2024.html>. DOI: 10.47475/2542-0275-2024-9-4-46-56

Original article

SOVIET AND CANADIAN MEDIA COVERAGE OF THE 1972 USSR — CANADA HOCKEY SUMMIT SERIES. PART 2

Vladimir V. Grudzinsky¹✉, Vadim E. Kukushkin²

¹ Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia, vgroudzinsky@gmail.com

² Independent Scholar, Edmonton, Canada, koukouch@yahoo.com

Abstract. The article provides a comparative analysis of Soviet and Canadian media coverage of the 1972 USSR — Canada Hockey Summit Series in the context of international relations of the early 1970s. The authors use media perceptions of the Soviet-Canadian hockey battles to examine the transition from the Cold War tensions of the 1960s to détente, exploring the interrelationship of sports, ideology and identity, and the challenges to international cooperation created by the competition between the two political systems.

Keywords: Soviet-Canadian relations, 1972 Summit Series, sports journalism, Cold War, détente, Soviet hockey, National Hockey League

For citation: Grudzinsky VV, Kukushkin VE. Soviet and Canadian Media Coverage of the 1972 USSR — Canada Hockey Summit Series. Part 2. *Magistra Vitae: electronic journal of historical sciences and archaeology.* 2024;9(4):46-56. (In Russ.). URL: <https://www.magistravitaejournal.ru/ru/archive/40-magistra-vitae-4-2024.html>. doi: 10.47475/2542-0275-2024-9-4-46-56

Итак, первая половина суперсерии осталась позади. Неожиданно для всех у советской сборной появилась хорошая перспектива на общую победу. Такой поворот событий резко усилил внимание со-

ветской прессы к приближающимся матчам в Москве, тем более что летняя Олимпиада закончилась. Она стала настоящим триумфом советского спорта. Команда СССР завоевала 50 золотых медалей, на 17 больше, чем ее главные соперники спортсмены США, и уверенно заняла первое место

в неофициальном зачете¹. В идейно-политическом контексте это было крайне символично. 1972 год являлся для Советского Союза особенным — 30 декабря исполнялось полвека со времени его образования. По сложившейся традиции знаменательные даты полагалось встречать подарками. Победа в Мюнхене рассматривалась в этом смысле как эталон. «50-летию СССР — 50 золотых олимпийских медалей!» — таков был, согласно интерпретации пропаганды, дар спортсменололимпийцев к юбилею советского государства. Теперь, в представлении спортивных руководителей, возможность отличиться появилась у хоккеистов. Однако стремление придать соревнованию с профессионалами идеологический подтекст должно было неизбежно обернуться огромным возрастанием психологической нагрузки на исполнителей этих замыслов.

Главную роль в создании атмосферы «ожидания» между двумя частями суперсерии играли, впрочем, не взгляды журналистов или пропагандистов, а мнения тренеров и хоккеистов сборной СССР. Уже 14 сентября в «Советском спорте» вышла большая статья В. М. Боброва «Листья опадают с клёна». Старший тренер советской команды сразу охладил пыл тех, кто впал в эйфорию под влиянием игр в Канаде. «После возвращения мне приходилось слышать, что канадские профессионалы разочаровали, что, мол, не так уж они и сильны. Я с этим не согласен, — утверждал Бобров. — Конечно, канадцы не боги, как думали многие наши болельщики, но хоккеисты они, безусловно, первоклассные». У себя дома они были ещё недостаточно подготовлены, но в Москве собираются показать всё, на что способны. Говоря о качестве игры профессионалов, Бобров в целом высоко отзывался о всех линиях. Хотя у защитников он усматривал недостаток маневренности и некоторую рискованность действий, не позволяющую вовремя возвращаться после потери шайбы, зато отмечал их уверенность в себе, умелое применение силовых приемов и неизменную самоотверженность. Не разделял Бобров сложившееся представление о «примитивности» тактики канадского нападения — бросок в зону и добивание. «Я бы сказал по-иному: она непривычна для нас, но она весьма рациональна, — указывал советский специалист. — Думаю, этой рациональности стоит поучиться и нашим хоккеистам»².

¹ Хавин Б. Всё об олимпийских играх. М., 1974. С. 270.

² Советский спорт. 14 сентября 1972.

Было очевидно, что как опытный спортсмен и тренер, Бобров не обольщался успехом, достигнутым в Америке. Он прекрасно знал советскую систему зависимости спорта от политики и понимал, чего ждут от его команды и вышестоящее начальство, и простые любители хоккея. Однако не менее ясно он сознавал, с каким настроением придут в Москву канадцы. Поэтому Бобров определённо пытался задать тон «умеренного оптимизма». В интервью еженедельнику «Футбол. Хоккей» старший тренер сборной откровенно признал неожиданность результата выступления за океаном и в очередной раз предостерег от иллюзий касательно уровня мастерства профессионалов. Успех советской команды не означал, по его словам, что «канадский хоккей слабее, чем он казался нам на расстоянии и при взгляде со стороны», и предупредил, что матчи в СССР будут гораздо сложнее, нежели в Канаде. Второй тренер сборной Б. П. Кулагин полностью разделял это утверждение. В отличие от соперника, канадцы первоначально недооценили возможности советских хоккеистов, но теперь они сделали надлежащие выводы, объяснял ситуацию помощник Боброва³.

Что касается взглядов и настроений игроков сборной Советского Союза, то здесь можно заметить некоторые оттенки. С одной стороны, у хоккеистов обнаружилось критическое восприятие соперника и очевидный рост самооценки. Е. Зимин, например, заявил в одном из интервью: «Всё оказалось проще, чем мы предполагали. В общем-то это та же игра, что была у сборной Канады, когда она выступала на первенствах мира. Только жёстче и мастерство игроков повыше». В этом же духе высказался и В. Старшинов: «В общем и целом канадский профессиональный хоккей я так себе и представлял. У него есть свои преимущества, у нас — свои. В технике силовой борьбы мы им, наверное, не уступим, но они ведут ее более страстно, я бы сказал, с каким-то остервенением». Еще категоричнее в своей оценке профессионалов был А. Рагулин: «Я не почувствовал, что они как-то особенно здорово ведут силовую борьбу. Грубее — да, но не лучше нас. А вот то, что играть против их нападающих проще ... это факт. Они играют стандартно, по шаблону. И рядовые игроки, и звезды».

С другой стороны, показательно впечатление, сложившееся от встреч с профессионалами, у представителя нового поколения советской сборной — В. Третьяка. «Играть с канадцами мне

³ Футбол — Хоккей. 1972. 17 сент. № 38.

было очень интересно — высказывался молодой, но уж заслуживший уважение голкипер. С ними не расслабишься. Они все и всё время нацелены на борьбу и на ворота., борются, не жалея ни себя, ни других. И так за каждую шайбу и за победу вообще»¹.

Однако интервью, взятые у хоккеистов перед самым началом московской части суперсерии, отразили уже нарастание некоторой осторожности. Так в духе позиции тренеров, против недооценки соперника, за необходимость брать на вооружение его сильные стороны выступил капитан сборной В. Кузькин². Уверенность в том, что грядущие матчи будут тяжелее уже сыгранных, поскольку канадцы хорошо изучили советскую сборную и подготовились гораздо лучше, чем в начале сентября, выразили в интервью газете «Правда» В. Харламов и А. Рагулин. В. Бобров же, со своей стороны, напоминал, что сборной СССР пришлось отыгрываться в трёх из четырёх игр североамериканского тура³.

Осторожность была главным лейтмотивом и в публиковавшихся советской прессой высказываниях канадских функционеров, тренеров и хоккеистов. Прибывший 19 числа в Москву президент организации «Хоккей — Канада» Чарльз Хей в интервью корреспонденту ТАСС В. Дворцову твёрдо, но без всякой помпы, заявил: «Мы рассчитываем на реванш»⁴. Подобным образом высказался и тренер канадской сборной Г. Синден. «Предсказать, как закончатся грядущие матчи, не берусь. Да и не хочу: не тренерское это дело — говорил он на пресс-конференции после прибытия в Москву. Но выиграть мы, конечно, хотим — по результатам всех восьми матчей»⁵. Обычно сухо-официозная «Правда» с очевидным удовольствием цитировала слова прославившегося спортивного обозревателя Д. Беддоуза, который на сей раз якобы предположил, что для «кленовых листьев» будет большим успехом выиграть в Москве два матча из четырёх. Но если советские хоккеисты выиграют все встречи, то он обещал опять съесть собственную публикацию, заедая ее борщом⁶.

Большинство канадских спортивных журналистов по-прежнему верили в общую победу своей

сборной, но мало кто сомневался, что для этого профессионалам придется показать все, на что они способны. Одним из немногих исключений был упомянутый выше Джим Коулмэн, уверявший читателей «Калгари геральд», будто в первых четырех играх сборная СССР «прыгнула выше головы» и что в Москве канадцы непременно выиграют все матчи⁷. Более осторожен в прогнозах был спортивный редактор «Глоб энд мейл» Джим Випонд, угадавший итоговый счет в серии — 4:3 в пользу Канады при одной ничьей⁸.

Как и во время матчей за океаном, в преддверии и во время московской части серии канадская пресса проявляла живой интерес к околоспортивной тематике, в частности, описанию советского быта начала 1970-х (организации гостиничного сервиса, питания, особенностей менталитета советских людей, и т. п.). Этому, безусловно, способствовало то, что канадские СМИ отправили в Москву в буквальном смысле «десант» из десятков корреспондентов, получивших возможность воочию понаблюдать жизнь по другую сторону «железного занавеса» (специальных корреспондентов прислали и ведущие американские издания вроде «Нью-Йорк таймс»). По воспоминаниям Гэри Смита, который в качестве второго секретаря посольства Канады в Москве принимал активное участие в организации серии, советская сторона согласилась предоставить официальную аккредитацию и доступ к международной телефонной связи пятидесяти представителям канадских СМИ. В итоге, однако, общее количество приехавших в советскую столицу канадских журналистов составило почти сотню [Smith, 290, 318].

Все ведущие газеты Канады поместили подробные отчеты о приезде в Москву канадской сборной, а также около трех тысяч болельщиков, большинство из которых разместились вместе с игроками в лучшей московской гостинице «Интурист». Учитывая дешевизну алкоголя в СССР и сопровождавший матчи накал эмоций, высказывались опасения, что в своем поведении некоторые болельщики могут перейти грань дозволенного. Эти опасения разделяли также в министерстве иностранных дел Канады и, как оказалось, не напрасно [Smith, 498–501]⁹. Газеты пестрели

¹ Футбол — Хоккей. 17 сентября 1972. № 38.

² Красная звезда. 22 сентября 1972.

³ Правда. 23 сентября 1972.

⁴ Комсомольская правда. 20 сентября. 1972.

⁵ Советский спорт. 22 сентября. 1972.

⁶ Правда. 22 сентября 1972. В архивах «The Globe and Mail», однако, не удалось обнаружить подтверждения этому высказыванию Беддоуза.

⁷ Coleman J. The Calgary Herald. 9 September 1972.

⁸ Vipond J. International hockey: much ado about little // The Globe and Mail, 22 September 1972.

⁹ Один из канадских болельщиков, 18-летний Пьер Плурфф из Монреаля, разгоряченный алкоголем после победы канадцев в шестой игре, устроил потасовку с персоналом бара гостиницы «Интурист»,

интервью с приехавшими в СССР соотечественниками — от важных персон типа владельца «Мэйпл лифс» Балларда и легендарного Мориса («Ракеты») Ришара до сопровождавших игроков жен и просто рядовых болельщиков, охотно делившихся своими впечатлениями о пребывании в советской столице. Стоит отметить, что общий тон этих публикаций был вполне доброжелательным по отношению к СССР, даже несмотря на то, что пресса не упустила возможности подробно рассказать об организационных огрехах, из-за которых примерно двум сотням канадских болельщиков не досталось билетов на матчи, а также типичных для советского сервиса проблемах вроде общепитовского меню и отсутствия туалетов в большинстве гостиничных номеров¹.

Наконец, 22 сентября в обстановке невиданного аншлага был дан старт московской части суперсерии. Желание публики своими глазами увидеть игру профессионалов спортивный обозреватель «комсомолки» М. Блатин пытался объяснить сохранением у многих болельщиков, вопреки победам сборной СССР, устойчивого представления о высочайшем мастерстве канадцев и неверием в возможности советских хоккеистов. «Мол, там, в Канаде, «кленовые листья» проиграли пару раз из вежливости, специально, чтобы подогреть интерес к матчам, — пересказывал журналист рассуждения зрителей. А здесь, в Москве, шутки в сторону — канадцы покажут, на что способны». Несмотря на крайне трудный для советской команды ход пятого поединка — к третьему периоду она уступала 0:3 — статья Блатина, видимо под влиянием перелома в конце матча (5:4), создавала у читателей оптимистичное и даже благодное впечатление о игре сборной СССР².

Однако правило «победителей не судят» не смутило журналистов других газет. Впервые за время суперсерии этот матч послужил поводом для нелицеприятной критики советской команды. Согласно «Известиям», на протяжении двух периодов её действия вызвали разочарование у собравшихся в Лужниках многочисленных поклонников. «Порой казалось, что хоккеисты “отбывают но-

был арестован милицией и провел несколько дней в предварительном заключении, пока не был освобожден в результате дипломатических усилий канадского посольства.

¹ См. напр.: The September revolution // The Globe and Mail. 21 September 1972; Blackman T. They'd be beside themselves but there really isn't any room // The Montreal Gazette. 22 September 1972.

² Комсомольская правда. 23 сентября 1972.

мер”». В игре наших спортсменов чувствовалось некоторое пренебрежение по отношению к соперникам. За это вскоре и пришлось расплачиваться» — выдвигал обвинения корреспондент одного из самых влиятельных советских изданий³. Гости же, наоборот, выглядели в этом матче лучше, чем у себя «дома», указывала «Правда». Первый московский матч, наставительно подчеркивала газета, «стал уроком для нашей сборной: надо вести “свою” игру все три периода, а не только последний, хотя он и явился подлинным украшением этой встречи»⁴.

Третье поражение канадской сборной поставило её на край катастрофы: ещё один неверный шаг и недавние фавориты суперсерии могли превратиться в лузеров. Теперь для общей победы профессионалам требовалось выигрывать все оставшиеся матчи. Поэтому шестая и седьмая игры отличались невиданной до того напряженностью и многочисленными нарушениями правил, преимущественно канадскими игроками, балансирующими на грани предельной жесткости и грубости. Такая манера поведения на площадке, когда цель явно оправдывает средства, была абсолютно непривычна не только для советской публики и журналистов, но и для их европейских коллег. На страницах печати данная тема стала теснить чисто спортивные аспекты противостояния хоккейных школ. Действия канадцев расценивались как сознательная грубость, а порой и откровенное хулиганство. Тем не менее, это не означало, что все публикации советских газет были совершенно одинаковы. Сравнительной мягкостью, как ни странно на первый взгляд, отличался настрой наиболее идеологизированного издания. Комментируя успех канадцев в шестом и седьмом матчах (3:2 и 4:3), обозреватель «Правды» Л. Лебедев обращал внимание, что для «истинных любителей хоккея далеко не безразлично, какими средствами достигнута победа». Средства же канадцев «не всегда спортивны», поэтому настоящих болельщиков «огорчает, что большие мастера хоккея прибегают к таким приемам»⁵. Обтекаемость формулировок «Правды», вполне возможно, диктовалась политическим моментом. В Москве в это время находился с визитом министр по делам ветеранов Канады А. Лэнг, который 26 сентября был принят главой правительства СССР А. Н. Косыгиным.

³ Известия. 24 сентября 1972.

⁴ Правда. 24 сентября 1972.

⁵ Правда. 26 сентября 1972; Правда. 28 сентября 1972.

Прочая советская печать чувствовала себя куда более раскованно. «Возможно, драки, потасовки — неперменный компонент канадских хоккейных «шоу» — рассуждал корреспондент «Комсомолки» М. Блатин. Но встречи советских и канадских хоккеистов представляют прежде всего спортивный интерес. А спорт любим нами за рыцарство, благородство. В конце концов смысл впервые организованной серии не в том, чтобы выяснить, кто сильнее в боксе». По сведениям журналиста, даже канадская пресса осуждала «грязную игру» своих соотечественников. Изыскивая главную причину «грубого хоккея», нацеленности на победу «любой ценой», автор статьи обнаруживал ее в стремлении профессионалов поправить свой «пошатнувшийся престиж», отстоять «права на высокие гонорары»¹.

Критике подвергалась и советская команда. Так разбирая её выступление в шестом матче, Блатин отмечал неудачные действия хоккеистов, их «суетливость», не позволившие в решающий момент поразить ворота соперника, которые «блистательно» защищал К. Драйден. Особое беспокойство прозвучало по поводу «беззубой игры» первого звена — Викулов, Мальцев, Харламов, — вызванной, как предполагалось, «бременем» высоких оценок, полученных игроками в советской и канадской прессе².

Поражение в первом московском матче, отмечали «Известия», ожидаемо толкнуло канадцев «дать бой» советским хоккеистам. При этом они вели себя также, как три недели назад в Торонто, когда после внезапного проигрыша в Монреале организовали «психическую атаку» на сборную СССР. Теперь «профи» «охотились» за Харламовым, ища малейшего случая завязать драку. «Если грубость возводится профессионалами в тактический принцип», — заключал обозреватель Б. Федосов, то это подрывает «самоё суть» спортивного состязания, угрожая сделать его «невозможным»³. В следующем матче, будучи не в силах выдержать предложенный темп, канадцы вновь стали прибегать к умышленным нарушениям правил. Обобщая весь накопленный опыт, корреспондент «Известий» был категоричен: грубая игра внутренне присуща профессиональному хоккею, где идет «борьба за выживание» и где фактически нет места «благородству и джентльменству»⁴.

¹ Комсомольская правда. 26 сентября 1972; Комсомольская правда. 28 сентября 1972.

² Комсомольская правда. 26 сентября 1972.

³ Известия. 26 сентября 1972.

⁴ Известия. 28 сентября 1972.

Удачным маневром советской пропаганды можно считать привлечение к осуждению поведения профессионалов «нейтральной» стороны — главного редактора газеты «Чехословацкий спорт» Г. Влка. «У меня сложилось впечатление, что канадцы думают не столько о спортивном престиже своей страны, сколько боятся потерять собственный, безусловно, раздутый ореол непобедимости» — писал Влк на страницах «Красной звезды». Не желая, по его словам, принижать мастерство канадских хоккеистов, чехословацкий журналист все-таки предлагал подумать о целесообразности их дальнейшего приглашения в Европу, если они и впредь намерены «хулиганить»⁵.

Довольно своеобразно освещала советско-канадское хоккейное соперничество газета «Труд». Эту рубрику вел известный спортивный обозреватель Ю. Ваньят. Излагая собственную точку зрения, он зачастую умело опирался на авторитетные суждения. Например, статье о скандальном матче 24 сентября, автор предпослал изречение Э. Хэмингуэя: «Спорт учит честно выигрывать. Спорт учит с достоинством проигрывать. Словом, спорт учит всему — учит жизни». Остро критикуя выходящие за рамки правил и спортивной этики действия «профи», он ссылался на мнение президента ЛИГХ Дж. Ахерна, который заявил, что «поведение некоторых канадцев ещё раз подтвердило, насколько мир любительского хоккея в джентльменстве и чистой игре превосходит хоккей профессиональный». Подобно Влку, Ваньят пытался поставить вопрос «ребром»: нужны ли советскому хоккею, полезны ли ему встречи, проходящие в таком «стиле»⁶.

Как несколькими днями ранее «Красная звезда», «Труд» после седьмого матча также предоставил свою трибуну спортивному журналисту из Чехословакии. Но в отличие от своего соотечественника, Ф. Морваи, представлявший газету «Прага», сосредоточил основное внимание не на вопросе о «грязном хоккее». В публикации под говорящим названием «Спор равных» Морваи считал возможным еще до завершения европейского турне сборной Канады сделать некоторые выводы о игре «заокеанских гостей». По его утверждению, «незвизрая на негативные парадоксы», профессионалы показали в Москве «лучшие стороны мирового хоккея»: рационализм, отличную организацию защиты, умение играть в меньшинстве, самоотверженность, высокую технику и пр. «Словом, канадцы являются интереснейшим и серьёз-

⁵ Красная звезда. 26 сентября 1972.

⁶ Труд. 26 сентября 1972.

ным соперником, стремящимся к победе во что бы то ни стало. И нынешние матчи станут важным вкладом в развитие хоккея», — подводил итог своей статье чехословацкий обозреватель¹.

Что касается канадских СМИ, то в начале московской части суперсерии внимание журналистов оказалось прикованным не столько к спортивным моментам, сколько к событиям за пределами хоккейной площадки. В очередной раз оказавшись вне основного состава, трое игроков — Вик Хэдфилд, Рик Мартин и Джослин Гевремон — покинули расположение сборной накануне пятой игры и отправились домой, заявив, что считают более целесообразным для себя набирать форму и готовиться к сезону со своими клубами нежели сидеть на скамейке запасных в Москве. После проигранного канадцами пятого матча к тройке «отказников» присоединился и нападающий Жильбер Перро². Характерно, что, подробно освещая инцидент, канадские газеты на своих страницах давали слово обеим сторонам конфликта, избегая делать категоричные выводы и оценки.

Едва утихли страсти внутри канадской сборной, как в центре всеобщего внимания оказалась тема судейства. Речь шла о западногерманских рефери Йозефе Компалле и Франце Баадере, чье судейство в шестом матче серии вызвало бурю негодования у игроков и членов канадской делегации³. Когда руководство хоккейной федерации СССР, вопреки достигнутой после шестой игры договоренности, попыталась поставить Компаллу и Баадера на финальную (восьмую) игру, А. Иглсон пригрозил снять команду Канады с турнира. В результате достигнутого компромисса финальный матч судил чешский арбитр Рудольф Бача в паре с Компаллой, однако действия рефери из ФРГ вновь накалили страсти.

Волей обстоятельств хоккейная эпопея 1972 г. развивалась по классическим законам драмы. Крутые сюжетные повороты, когда чаша весов клонилась сначала в одну, а затем в другую сторону, превратили последний, восьмой, матч двух сборных в настоящую кульминацию их противостояния. Состоявшийся 28 сентября он завершился победой канадцев 6:5, хотя к третьему периоду советская команда вела со счетом 5:3. Это был, вне всякого сомнения, один из самых потрясающих по своему накалу поединков в истории хоккейного

соперничества между СССР и Канадой, выигранный в котором обеспечил «кленовым листьям» общий перевес в суперсерии 1972 г.

Существенным для всего хода игры явилось то, что ситуация достигла «точки кипения» уже в первом периоде, когда Компалла удалил нападающего канадской сборной Ж.-П. Паризе за задержку соперника. В ответ хоккеист, подъехав к арбитру, замахнулся на него клюшкой. Это сделало и без того напряженную обстановку крайне нервной, готовой взорваться в любой момент.

Надо отметить, что, подробно освещая тему судейства и обильно цитируя (мягко говоря) нелестные высказывания канадских игроков и тренеров, североамериканские журналисты при этом предпочитали воздерживаться от резких оценок действий арбитров и уж во всяком случае не одобряли агрессивного настроения некоторых хоккеистов своей сборной. Хотя удаление Паризе было «весьма и весьма сомнительным», поведение канадской команды явно «не способствовало повышению нашей репутации в мировых дипломатических кругах», — сетовал в «Калгари геральд» Дж. Коулмэн⁴. В редакционной статье той же газеты, красноречиво озаглавленной «Своего рода победа», вопрос был сформулирован еще более недвусмысленно: «Хочет ли Канада делать героев из хоккеистов, которые бросаются на судей с поднятыми клюшками? Или тренера, который швыряет на лед стул в приступе досады?»⁵.

В советской печати упущенная в последний момент победа над профессионалами вызвала всеобщую неудовлетворенность, породив у одних преимущественно поток эмоций, а у других — стремление проанализировать и объяснить произошедшее. Особенно остро и непримиримо реагировала «Красная звезда». Поведение канадцев считалось ею «хулиганским» и «хамским», показанный профессионалами хоккей расценивался как «имеющий мало общего со спортом», а их победы в Москве объявлялись «неубедительными»⁶.

Однако для главных газет страны тема хоккея была всё-таки не настолько весомой, чтобы вызывать серьезное раздражение, не говоря уже о том, что их статус требовал сохранения безусловной корректности. «Правда» в небольшой публикации ёмко констатировала: «самобытная советская школа хоккея» в ходе матчей с профессионалами еще более утвердила свой международный

¹ Труд. 28 сентября 1972.

² Perreault fourth to leave Team Canada and head for home // The Montreal Gazette. 25 September 1972. P. 28.

³ Proudfoot D. Referees dispute: Canadians threaten withdrawal // The Globe and Mail. 28 September 1972.

⁴ Coleman J. The Calgary Herald. 29 September 1972.

⁵ A Victory of Sorts // The Calgary Herald. 29 September 1972.

⁶ Красная звезда. 30 сентября 1972.

авторитет; профессиональный хоккей «самого высокого уровня», показанный канадцами, «не располагает какими-либо существенными игровыми преимуществами», хотя накопленный им опыт необходимо использовать; игре профессионалов свойственны «серьезные пороки, которые чужды подлинному спорту»¹. «Известия», со своей стороны, указывала, что в целом советская команда «великолепно» провела серию, развенчав «миф» о непобедимости профессионалов. В то же время, ссылаясь на отзывы болельщиков, газета, подобно другим изданиям, задавалась вопросом, а нужны ли «нам» такие матчи, в которых «бесцеремонно попирается благородная идея, заложенная в честном спортивном соперничестве»².

В этой обстановке несбывшихся надежд, когда оценка случившегося, вполне ожидаемо, приобретала идеологическую окраску, роль главного идейно-нравственного камертона взяла на себя «Комсомольская правда». Газета, адресованная молодёжной аудитории, не могла ограничиться простым описанием событий, сопровождающимся критикой неспортивного поведения соперника. Её задача сводилась к тому, чтобы рассеять разочарование, охватившее в той или иной мере болельщиков сборной СССР, и укрепить их гордость не только за советский хоккей, но также за собственную страну.

«С тяжёлым чувством покидали Москву канадские “профи”, — так начинал свое «Послесловие» к суперсерии журналист «комсомолки» В. Лященко. — ...Перед нами тот классический случай, когда победа не радует, когда она если не равна поражению, то во всяком случае оставляет осадок ему сродни». «Досада», вызванная падением престижа, и угроза звёздным гонорарам вот — то основное, что, по уверению автора статьи, не давало покоя канадцам. Но это было ещё не всё. Своей игрой советские хоккеисты, утверждал журналист, показали профессионалам другой — «человечный» хоккей, лишив их «флёра исключительности и суперменства».

«Приземлив» таким образом заокеанских соперников, Лященко решил далее показать нищету их внутреннего облика, а где-то даже проявить к ним жалость. «В сущности каждый сам по себе, они не плохие ребята, эти канадские “профи”, снисходительно отмечал обозреватель. Живется им трудно, у каждого дорога к своей звезде выстлана синяками и шишками. Играя в свой хоккей, они поневоле становятся беспринципными. Но в их

задиристости на этот раз было больше отчаяния нежели в обычных для “профи” петушиных потасовках, являющихся частью... шоу. Думается, после матча им каждый раз было стыдно, ибо как ни мало их образование, как ни неразвиты их чувства, притупленные... бизнесом, слишком явно предстало перед ними различие двух хоккеев. В них, безусловно, чувство восхищения, уважения боролось с затаенной досадой обделенных. Фил Эспозито так и улетел от нас, не веря, что половина игроков сборной СССР учится в институтах», утверждалось в этом наполненном вольными и невольными аберрациями «подвале».

Что касается вопроса, кто выиграл, а кто проиграл, то, по утверждению Лященко, ответ на него нельзя было искать в «арифметике», особенно учитывая, что изначально профессионалы собирались победить во всех матчах с разгромным счетом, а взяли верх с минимальным перевесом при разнице шайб 32:31 в пользу советской команды. «В выигрыше, безусловно, обе стороны», резюмировал журналист, обращаясь за подтверждением своих выводов к мнению Ж. Беливо: «Мы обнаружили, что в хоккее умеют играть и другие. У нас в Канаде комбинационная игра считается устаревшей, но советские хоккеисты вдохнули в нее вторую жизнь!»³.

Наиболее объективную оценку последнему матчу, а затем самой суперсерии дали «Советский спорт» и его воскресное приложение «Футбол — Хоккей». Как писал в своей статье Д. Рыжков, многие легенды о канадском хоккее были развеяны, но одна всё-таки подтвердилась — это умение профессионалов в трудную минуту «совершить невозможное». Впрочем, их способность «прыгнуть выше головы» в данном случае была обусловлена не только силой воли и неизменной готовностью бороться до самого конца. Существенное значение, обоснованно полагал автор, имело ещё одно обстоятельство: «привычка» канадцев играть в плотном графике (три матча в неделю), не расслабляясь даже во встречах с заведомо более слабым соперником. Особенно это проявилось в условиях, когда советская команда «слишком рано успокоилась». Сказалось также преимущество профессионалов в силовой борьбе. И всё-таки, уверял Рыжков, общий положительный баланс, достигнутый сборной Канады в суперсерии, не стоит преувеличивать. Важнее всего то, что это были матчи равных соперников, итоги которых предстояло ещё долго анализировать, но из-

¹ Правда. 30 сентября 1972.

² Известия. 30 сентября 1972.

³ Комсомольская правда. 30 сентября 1972.

влекать уроки, из которых требовалось как можно быстрее¹.

Своего рода обобщением всех рассуждений советской печати о московской части суперсерии и ее итогов стала публикация Е. Рубина «Хоккей высшей пробы». «Вспомните какими скромными были наши надежды накануне (игр с профессионалами — Г.В., В.Е.). И вот уже спустя несколько недель проигрыш канадцам с разницей в одну шайбу воспринимается многими как обидная неудача. Но, честное слово, такие проигрыши полезнее иных побед» — пытался урезонить скептиков журналист еженедельника «Футбол. Хоккей».

Причины успеха профессионалов в Москве Рубину виделась в том, что они постепенно набирали «форму», изучили стиль советской команды и, опираясь на высокую технику, произвели тактические перестроения. Если «дома» канадцы делали ставку только на мощную атаку, не заботясь о нейтрализации советских форвардов, то в Москве они использовали для этого прессинг, опеку защитников и центрфорвардов. В результате эффективность атак сходу у сборной СССР заметно сократилась, а сама игра стала более упорной и ровной.

Важным моментом, помогающим объяснить поведение гостей, было признание Рубиным обоснованности их претензий к судейству. Это, по его мнению, вызывалось как особенностями европейской и американской трактовки правил, так и тем, что двое судей из четырех, обслуживавших матчи, «допустили несколько очевидных просчетов». Однако, согласно убеждению автора статьи, у канадцев не имелось оснований ссылаться хотя бы на одну судейскую ошибку, которая прямо повлияла на результат матча.

Выявляя характерные черты советской и канадской хоккейных школ, обозреватель указывал, что первая — отличается прежде всего коллективной и комбинационной игрой, а вторая — «игрой своих солистов». При этом лишь «два-три наших хоккеиста» не уступали профессионалам в индивидуальном мастерстве². Этот факт был особенно актуален. Опыт соревнований с канадцами ясно показал слабые места в индивидуальной подготовке советских спортсменов. Не случайно ещё по ходу московской серии в аналитической статье Н. Карпова, посвященной игре канадских защитников, отмечалось, что нападающие сборной СССР благодаря преимуществу в скорости и маневренности нередко обыгрывают соперника

при помощи паса, однако мало кто из них, исключая Харламова, Мальцева, Якушева, Михайлова, выигрывал единоборство при помощи обводки³.

В заключение Е. Рубин выразил уверенность, что как в прошлом советский хоккей взял всё лучшее у канадских любителей, так и теперь возьмёт у профессионалов, оставив «за бортом» всё, что ему «чуждо — грубость, неуважение к публике, к сопернику, судьям». «Более того, джентльменское, рыцарское поведение советских хоккеистов, — выражал уверенность спортивный журналист, — не могло не привлечь на их сторону множество поклонников на родине хоккея» и с развитием контактов эти качества должны повлиять и на манеру поведения самих канадских игроков⁴.

Казалось бы, после всего сказанного далее можно было полностью сосредоточиться на чисто спортивном аспекте хоккейного соперничества между СССР и Канадой. Однако, с точки зрения политического руководства, результаты суперсерии нуждались в принципиальной идеологической оценке. С этой целью в журнале «Спортивные игры» была размещена публикация, которая фактически явила собой официальную версию итогов завершившегося хоккейного «марафона». В ней безапелляционно заявлялось: «Столкновение двух школ хоккея было одновременно и столкновением двух сознаний, двух точек зрения — нашей, советской, и буржуазной — на сущность и значение спорта вообще. Миллионы телезрителей во всех концах земного шара наглядно могли убедиться, в чём же эта разница, на чьей стороне правда». «Незначительный перевес» в серии, говорилось далее, был достигнут канадцами «за счёт крайне жесткой и грубой игры, чуждой советским спортсменам». И хотя далее в публикации признавался высокий уровень мастерства профессионалов, такая интерпретация событий, выдержанная в духе «холодной войны», серьезно осложняла возможность непредвзятого отношения к их выступлению и даже к ним самим⁵.

Пытаться открыто полемизировать с подобным суждением было, конечно, невозможно. Но советские идеологи и правящие верхи явно недооценили серьезность перемены, произошедшей с их собственного согласия. Резонанс, который вызвала суперсерия, всколыхнул эмоции и умонастроения миллионов людей в Европе и Америке, сообщиив политической разрядке дополнительное

³ Советский спорт. 29 сентября 1972.

⁴ Футбол — Хоккей. 1 октября 1972. № 40.

⁵ «Хоккей, каким мы его хотим и не хотим видеть» // Спортивные игры. 1972. № 11. С. 28.

¹ Советский спорт. 30 сентября 1972.

² Футбол — Хоккей. 1 октября 1972. № 40.

человеческое измерение. Сама жизнь еще раз подтвердила старую истину, что «большое видится на расстоянии». События 1970–80-х годов показали правоту другой — лишенной идеологии — оценки суперсерии 1972 г., данной спортивным обозревателем Е. Рубиным. «Игру такого накала и таких страстей, — писал он по завершению последнего матча — нам видеть, пожалуй, не пришлось. Встретились два хоккейных титана, и эта встреча высекла искры, которые долго еще будут освещать небосклон мирового хоккея»¹.

В подведении итогов серии канадскими СМИ удовлетворение от победы соотечественников смешивалось с окончательным наступившим осознанием того, что хоккейное доминирование Канады в мире подошло к концу. Во многих публикациях проводилась мысль о том, что успешное соперничество с командой СССР будет невозможным без тщательного изучения и творческого заимствования тренировочных методов советской хоккейной школы. В ряде материалов также отмечалось, что акцент на индивидуальное мастерство хоккеистов, а также элементы шоу, присущие НХЛ-овскому хоккею (раскованная манера поведения игроков, силовые приемы и потасовки «на публику», и т. п.) должны отойти на второй план, в то время как главным должен стать научно обоснованный, систематический подход к тренировкам, практиковавшийся советской школой хоккея. Наиболее обстоятельно эти сюжеты раскрыл известный писатель и журналист Джек Людвиг в очерке, опубликованном в ведущем общественно-политическом журнале страны «Маклэйнс» спустя два месяца после завершения суперсерии. Сам факт обращения к итогам турнира уважаемого издания, ориентированного на интеллектуальную аудиторию, был очередным подтверждением того, что хоккейное противостояние с СССР давно перестало восприниматься в Канаде как чисто спортивное событие. В своем очерке автор, воочию наблюдавший за московской частью серии, делился с читателями любопытными зарисовками советского быта того времени, при этом уделив особое внимание посещению в сопровождении вратаря канадской сборной Кена Драйдена тренировок детских и юношеских команд в московском дворце спорта ЦСКА, а также беседам с преподавателями Института физической культуры и спорта — основной «кузницы» тренерских кадров в СССР. Пристальное внимание советских тренеров к работе «на земле» (т. е. фи-

зической подготовке за пределами ледового катка) и упражнениям без шайбы, а также поставленная на научную основу система подготовки тренеров буквально поразили канадских гостей. Вывод, к которому пришел Людвиг после возвращения в Канаду, стоит того, чтобы процитировать его полностью: «Я полагаю, что сейчас нам необходима революция. НХЛ — это всего лишь очередной “голый король”. Но молодые канадцы, играющие в хоккей — реальные люди, которые заслуживают подготовки, развития физических кондиций, тренировочного процесса, а самое главное — наставников, имеющих у советских юношей сейчас, и которыми станут члены нынешней великоколепной сборной СССР. Если этого не случится, то эпитафией московскому триумфу канадского хоккея станут слова: «Их самая великая победа стала их последней победой»².

При всех очевидных различиях между советской и канадской периодической печатью, нельзя не заметить явное сходство между прессой двух стран в анализе чисто спортивных аспектов как турнира в целом, так и отдельных игр. И в советской, и в канадской прессе красной нитью проходило подтвержденное последующим ходом событий мнение о том, что суперсерия открыла путь к взаимодействию и взаимообогащению двух хоккейных «миров», став точкой отсчета нового периода в развитии этой популярнейшей игры. В освещении турнира с обеих сторон явно прослеживалась тенденция к смягчению политико-идеологических стереотипов холодной войны, несомненно, обусловленная общей атмосферой «разрядки» и расширением двустороннего сотрудничества, что и сделало возможным само проведение серии.

Советская периодика потенциально могла сыграть в освещении суперсерии более масштабную роль, однако было бы неверно преуменьшать ее работу по информированию читательской аудитории, а главное осмыслению происходящего. Наоборот, внимания заслуживает то, как советские издания в условиях цензуры преодолевали идеологические штампы, сознательно или интуитивно отражая политические сдвиги и перемены общественных настроений. Этому способствовало и то, что спортивная журналистика, будучи одной из наименее идеологизированных сфер советской печати, давала авторам сравнительно большой

¹ Футбол — Хоккей. 1 октября 1972. № 40.

²Ludwig J. Team Canada in War and Peace // Macleans. 1 December 1972. P. 31. Впоследствии очерк лег в основу изданной Людвигом книги о суперсерии. См. Ludwig J. Hockey Night in Moscow. Toronto, 1972.

простор для выражения своих мнений. Особенно важно подчеркнуть роль, которую в тех обстоятельствах сыграл еженедельник «Футбол-Хоккей» во главе со своим редактором Львом Филатовым.

Канадским СМИ также удалось подняться над идеологическими стереотипами холодной войны. В этой связи вряд ли можно согласиться с мнением продюсера еженедельной телепрограммы CBC Hockey Night in Canada Ральфа Мелланби, писавшего в своих воспоминаниях, что к началу своей московской части суперсерия полностью превратилась в противостояние «свободного мира против коммунизма, добра против зла», в котором все без исключения представители канадских СМИ «были в первую очередь канадцами, а уже потом журналистами»¹. Безусловно, болельщические эмоции и патриотизм были не чужды канадским журналистам, однако в освещении суперсерии канадская пресса не столько формировала, сколько следовала за доминировавшими в обществе настроениями. «Война на льду» и прочие подобные метафоры действительно мелькали на страницах газет, но делалось это скорее ради красного словца. Более того, журналистам порой доставалось от соотечественников за их чрезмерную беспристрастность: широко известен эпизод, когда после проигрыша в Монреале второй тренер сборной Джон Фергюсон назвал телекомментатора Брайана Конакера «поклонником коммунык (commie lover)» за его критическую оценку командного духа канадских хоккеистов².

¹ Houston W. Ibidem.

² White P. The story of the Summit Series, as it's never

Как и их аудитория, канадские журналисты считали победу своей сборной единственным приемлемым результатом первого в истории противостояния лучших хоккейных школ мира, поскольку речь шла не просто о национальном престиже, а о самом мироощущении канадцев и их представлении о месте своей страны в мире. Однако это не должна была быть победа, достигнутая любой ценой. Явная грубость по адресу соперника, а тем более уничижительное к нему отношение (как на хоккейной площадке, так и за ее пределами) не только девальвировали значимость результата, но и шли вразрез с такими ценностями, как сдержанность в проявлении патриотических чувств, пацифизм и неприятие агрессии, считавшимися неотъемлемой частью канадского национального менталитета.

Так, освещая ход суперсерии и связанных с ней событий, советская и канадская пресса сумели избежать унижительных, а тем более враждебных оценок политического характера в отношении друг друга и в то же время воздали должное хоккейному мастерству своих оппонентов. Твердо придерживаясь патриотических позиций, представители журналистского цеха СССР и Канады показали высокий профессионализм, внося свой вклад в развитие общих интересов и ценностей, которые объединяют народы независимо от их социально-политических различий.

been told before // The Globe and Mail. 15 September 2012. URL: <https://www.theglobeandmail.com/sport/s/hockey/the-st.ory-of-the-summit.-series-as-it.s-never-been-t.old-before/artide4546471/> (дата обращения: 05.03.2024)

Список литературы

1. Хавин Б. Всё об олимпийских играх. М.: Физкультура и спорт, 1974. 608 с.
2. Smith G. Ice War Diplomat: Hockey Meets Cold War Politics at the 1972 Summit Series. Madeira Park, BC: Douglas & McIntyre, 2022. 366 p.

References

1. Khavin B. *Vse ob olimpiiskikh igrakh = All about the Olympic Games*. Moscow, Physical education and sports; 1974. 608 p. (In Russ.)
2. Smith G. Ice War Diplomat: Hockey Meets Cold War Politics at the 1972 Summit Series. Madeira Park, BC: Douglas & McIntyre; 2022. 366 p.

Информация об авторах

В. В. Грудзинский — доктор исторических наук, профессор кафедры политических наук и международных отношений.

В. Е. Кукушкин — кандидат исторических наук, доктор философии (история).

Information about the authors

V. V. Grudzinsky — Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Chair of Political Science and International Relations.

V. E. Kukushkin — Independent Scholar; Holds a PhD in Canadian History from Carleton University (Ottawa, Canada). Formerly an associate professor with Chelyabinsk State University and instructor with the University of Alberta and Grant MacEwan University, he is currently an independent scholar. He is the author of a book and a number of articles on Canada's imperial relations, Canadian-Soviet relations and Canadian immigration history.

Вклад авторов: оба автора сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.